

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННЫХ БУРЖУАЗНО-РЕВИЗИОНИСТСКИХ КОНЦЕПЦИЙ РАВНОВЕСИЯ

Среди буржуазных философских взглядов видное место занимает так называемая теория равновесия. Западные философы и социологи выдвигают эту концепцию против диалектического материализма, выдавая свои аргументы за методологические принципы современной науки. Атаки на революционную душу марксизма — материалистическую диалектику — ведут как те, кто не признает объективной диалектики, так и те, кто извращает марксизм. Но и те и другие приспосабливаются к развитию науки и дают полученным ею результатам теоретически ложное толкование. В свое время теория равновесия была отнесена классиками марксизма-ленинизма к механистическому направлению в философии. Одной из специфических особенностей современных разновидностей концепции равновесия является то, что они нередко сливаются с общим механистическим направлением в социальных науках, будучи крайним его выражением. Теория равновесия претерпела определенные изменения. Сегодня она не выступает открыто и прямо с требованиями замены закономерностей общества законами механики, как это было у О. Конта и Г. Спенсера, у старых позитивистов вообще.

Для современной науки характерно распространение методов точных наук — математики, физики, химии, кибернетики — на многие области знания. Живучесть и рецидивы теории равновесия связаны с абсолютизацией достижений современной науки, особенно ее новых отраслей — кибернетики, квантовой механики, а также принципа действия счетно-решающих электронных устройств, дающих возможность программирования и моделирования отдельных явлений, относящихся к самым различным областям действительности.

Разработка метода моделирования, особенно с появлением кибернетики, создание в виде электронных вычислительных, информационно-логических и самонастраивающихся машин, технических средств для оптимального управления позволяют человеку наиболее строго и точно изучать объективный мир, широко раздвигают его познавательные возможности. Но, вместе с тем, это дает повод для оживления механистической философии. Последняя спекулирует на развитии новых отраслей науки и техники, экстраполируя закономерности математики и физики на социальные явления. Дело доходит до отождествления человеческого разума с ЭВМ, до утверждений, что кибернетический механизм способен к самостоятельному творчеству. Одной из распространенных форм подобного извращения марксизма является попытка представить механистическую теорию равновесия как методологическую основу марксистской философии и социологии, как «новый», отвечающий якобы современному уровню естествознания «вариант диалектики»¹. Извращая закономерности общественного развития, рассматривая социальный прогресс с метафизических, антидиалектических позиций, апологеты этой теории представляют законы капитализма как вечные и неизменные.

В качестве методологической основы теория равновесия выступает в таких современных буржуазных учениях, как: «концепция уравнивающей силы» (Дж. Гэлбрейт); «закон равновесия сил» локальных цивилизаций (А. Тойнби); доктрина «баланса сил» (Г. Моргентау, Н. Спайкман); теория структурного баланса (Ф. Хайдер, Д. Картрайт, Ф. Хэрери), структурно-функциональный анализ «академической социологии»; теория «социального действия» (Т. Парсонс, Р. Мертон); «социометрическая» теория (Дж. Морено); «мировое общество» (Р. Арон); «стадии экономического роста» (У. Ростоу); политическая социология «стабильности — нестабильности» (С. Липсет); теория «пропорционального эквilibриума» социальной мобильности (Р. Макгиннис); концепция «уравнивания государственных интересов с интересами родственными» (Э. Воугел); микросоциология «центра и периферийных секторов-сегментов» (Э. Шилз); теория «равновесия работы и досуга» (Э. Хюз). Элементы сходных концепций встречаются в работах западногерманских теоретиков (К. Гуккель, А. Гелен, Ю. Хабермас).

Можно сказать, что различные варианты теории «конвергенции» в сущности построены на методологической основе механистической теории

равновесия. На этой же основе буржуазные социологи создают и теории «равновесия страха», «баланса сил», концепцию о «двух сверхдержавках», которые отражают интересы и агрессивные устремления военно-промышленных комплексов, различных политических и экономических блоков капиталистических монополий. Механистическая концепция равновесия также часто служит одной из методологических основ современного ревизионизма (Р. Гароди и К°) и догматизма. Эта концепция используется буржуазными и ревизионистскими идеологами как средство для затушевывания социальных противоречий и антагонизмов капиталистической действительности, для отрицания классовой борьбы в странах капитала. Буржуазные и ревизионистские сторонники теории равновесия, проповедуя «гармонию» классовых интересов, классовый мир, тем самым серьезно тормозят пробуждение и воспитание классового самосознания трудящихся, вносят раскол в ряды международного рабочего движения, мешают борьбе за новый, прогрессивный социалистический строй. В международном аспекте теория равновесия выступает как еще одна из бесплодных попыток дать обоснование антикоммунизму. Ее приверженцы противопоставляют реакционный принцип «равновесия страха» как единственную альтернативу ленинскому принципу мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

Новые формы теории равновесия протаскивают не только буржуазные идеологи, но и те, кто рядится под марксистов — как откровенные правосоциалистические «теоретики» различных мастей (Таймер и К°), так и левые «революционные» ультракрикуны (современные догматики). Маоисты, «модернизируя» теорию равновесия, изобретают ее «новейшие» формы, на словах отказываясь от нее и даже критикуя. Такова пекинская теория «волнообразного развития», по которой «...развитие народного хозяйства, как и развитие прочих вещей, происходит согласно диалектическому закону: равновесие — неравновесие — равновесие». Эта «диалектика» Мао Цзэ-дуна не имеет ничего общего с марксистско-ленинской материалистической диалектикой.

Сторонники буржуазной концепции равновесия стремятся представить ее в виде цельной философской теории, в которой понятие «равновесие», по их мнению, должно занять место одной из основных философских категорий. Но на деле эти попытки заканчиваются возвращением к старым, давно преодоленным взглядам механицистов. Ревизионисты же доходят до того, что основные законы материалистической диалектики истолковывают в духе механистической теории равновесия, извращая их сущность. Так, при рассмотрении диалектического закона взаимоперехода количественных и качественных изменений они ограничиваются лишь учетом количественных, «забывая» о их взаимосвязи с качественными изменениями, тем самым они игнорируют «скачки», а процесс развития сводится ими к плоской эволюции, что является теоретическим обоснованием реформизма. Излагая основной закон диалектики — закон единства и борьбы противоположностей, сторонники теории равновесия сосредоточивают внимание лишь на воздействии внешних противоборствующих сил, а это порождает отрицание принципа самодвижения. При истолковании закона отрицания отрицания упускается из виду его противоречивый характер, а это не позволяет раскрыть преемственность и уловить спиралевидную форму процесса развития. В таком же духе рассматриваются и категории материалистической диалектики.

Особую опасность для международного рабочего движения представляет то, что извращенное понимание диалектики подается под флагом философии марксизма-ленинизма. За всем этим кроется стремление провозгласить принцип равновесия в качестве основного философского принципа, имеющего методологическое значение. Современные буржуазные и ревизионистские концепции позитивизма, структурного функционализма, эволюционизма, «технологического» детерминизма и т. д. придают механической форме движения и равновесию преувеличенное значение.

Еще Ф. Энгельс разъяснял, что движение должно пониматься философски как изменение вообще, охватывая тем самым изменение не только количества, но и качества. Он также предупреждал о недопустимости сведения высших форм движения к низшим и, в частности, к механическому перемещению, хотя последнее и содержится в этих формах. Каждая высшая форма движения необходимым образом связана с каким-нибудь действительно механическим движением. Но наличие этих побочных форм не исчерпывает существа главной формы в каждом рассматриваемом слу-

чае. «Мы, несомненно, «сведем» когда-нибудь экспериментальным путем мышление к молекулярным и химическим движениям в мозгу; но разве этим исчерпывается сущность мышления?»² Таким образом, несмотря на универсальность механической формы движения, в высших сферах она присутствует уже в снятом виде и не может служить основой научного анализа. Но именно универсальность механической формы движения материи, ее обязательное присутствие во всех других формах служат основой для механистических концепций, постоянно оживляя последние. Одновременно это обстоятельство в значительной мере затрудняет и осложняет борьбу с подобными ложными взглядами. Использование термина «равновесие» в применении его к немеханическим явлениям, конечно, допустимо, если принимать во внимание, что этот термин приобретает метафорический смысл. Те, кто сводят все богатство и качественное разнообразие явлений к механическим процессам и механическому равновесию, лишают себя возможности конкретного анализа явлений, их специфики, особенностей и вынуждены довольствоваться далекой от действительности абстрактной схемой. Конкретность же анализа — одно из основных требований материалистической диалектики.

По мере того, как интересы буржуазии приходят во все большее противоречие с требованиями объективных законов исторического развития, ее идеологические сублиматы наполняются все большим субъективизмом. Уже К. Маркс видел как «...бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой»³. Весь огонь своих атак буржуазные теоретики направляют на научное мировоззрение пролетариата, стремясь обезоружить его идейно. Поэтому, как подчеркивал В. И. Ленин, учение Маркса «...должно было с боя брать каждый свой шаг на жизненном пути». И, несмотря на то, что марксизм доказал свою истинность всем ходом исторического развития, несмотря на то, что теория научного коммунизма уже воплощена в жизнь в странах социалистического содружества, эти атаки на великое учение пролетариата не прекращаются.

Наибольшую ненависть у буржуазных идеологов вызывает материалистическая диалектика. Именно она подвергается их яростным нападениям. В ход пускаются все средства, все приемы от очевидных софизмов до тенденциозного подбора и освещения фактов. Одним из таких приемов и является отождествление диалектического материализма со старым, механистическим материализмом, неотъемлемую часть которого представляет теория равновесия.

Подобно тому, как в начале века открытия в естествознании дали повод для появления «физического» идеализма, так и теперь успехи кибернетики, электроники, квантовой механики и других отраслей знания оживили старые механистические концепции. Современная буржуазия кичится существованием у себя огромного обилия философских школ и направлений, выдавая это за бьющую ключом интеллектуальную жизнь. Однако она не в силах противопоставить диалектическому материализму уже ничего, кроме старых философских идей, в том числе и механистического материализма. В свое время В. И. Ленин называл подобные течения «очередными буржуазными шарлатанизмами».

Буржуазные и ревизионистские идеологи используют механистическую концепцию равновесия для того, чтобы попытаться с ее помощью обелить современный империализм, скрыть и затушевать его социальные противоречия. В силу этого, сегодня уже невозможно успешно исследовать модификацию развития законов монополистического капитализма без постановки и выяснения ряда существенных методологических вопросов, одним из которых является вопрос о новых разновидностях теории равновесия, с помощью которых создаются современные концепции оправдания империализма. Бесконечно разнообразны те ухищрения, на которые пускается буржуазная мысль в борьбе против всемогущего революционного учения рабочего класса, но это ей не поможет. Не поможет ей также и прикрытая модным флером современности старая механистическая теория равновесия, за которую продолжают цепляться идеологи буржуазии и ее ревизионистские приспешники.

¹ Theimer W. Der Marxismus, Lehre — Wirkung — Kritik. — Bern, 1957, S. 112.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 563.

³ Там же, т. 23, с. 17.